

Э.К. Айламазян¹, Ю.В. Цвелев²

Научно-исследовательский институт
акушерства и гинекологии
им. Д.О. Отта РАМН¹,
Кафедра акушерства и гинекологии
им. А.Я. Красовского
Военно-медицинской академии²,
Санкт-Петербург

ОТ ИМПЕРАТОРСКОГО ПОВИВАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ДО ПЕРВОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА АКУШЕРСТВА И ГИНЕКОЛОГИИ РОССИИ

■ Статья посвящена знаменательной дате в истории отечественного акушерства и гинекологии — 100-летию со дня постройки и открытия в Санкт-Петербурге здания Научно-исследовательского института акушерства и гинекологии им. Д.О. Отта РАМН.

■ **Ключевые слова:** знаменательная дата, отечественные акушерство и гинекология, научно-исследовательский институт

История научно-исследовательского института акушерства и гинекологии Российской академии медицинских наук, носящего с 1989 года имя профессора Дмитрия Оскаровича Отта, исчисляется с 1797 года, когда он назывался Императорской родильней и представлял «родильный госпиталь» на 20 коек и при нем повивальную школу на 22 воспитанницы. Позднее это учреждение стало именоваться Повивальным институтом.

Следует отметить, что в 70–90-е годы XIX столетия Институт, возглавлявшийся крупным русским акушером-гинекологом Ильей Федосеевичем Баландиным, был подвергнут радикальной перестройке. Появились 5 совершенно изолированных каменных зданий — отделений для рожениц, для здоровых и заболевших родильниц, амбулаторное отделение, каждое из которых имело свой персонал. В эти годы известность института шагнула за пределы России: X Международный медицинский конгресс в Берлине (1890) признал постановку дела в Институте образцовой.

Профессор Д.О. Отт директором Повивального института стал в 1893 г., в 1895 г. получил звание лейб-акушера. С 20 января 1895 года по ходатайству Д.О. Отта Институт получил титул Императорского. Утвержденный 8 сентября 1899 г. Новый Устав гласил: «Императорский Клинический Повивальный Институт, как ученое и высшее специальное учебное заведение имеет целью всестороннее научное изучение акушерства и женских болезней, а также научную разработку способов наиболее успешного врачевания больных по данной специальности». Однако санитарные и гигиенические условия помещений, в которых функционировал институт, — а это был приспособленный частный дом графини Е.А. Зубовой близ Калинкина моста на берегу реки Фонтанки, дом 148 — никак не соответствовали требованиям и представлениям нового директора о задачах и предназначении Института (рис. 1). Кроме того, значительно увеличивающееся с каждым годом число больных, растущий поток врачей-слушателей, стекавшихся в Институт со всех концов России для усовершенствования своих знаний, потребность в создании новых лабораторий сделали старое здание института совершенно не удовлетворяющим новым возросшим запросам. В нем «не было места для занятий оперативным акушерством и оперативной гинекологией... в деле же гигиенического, вполне современного и научного благоустройства и технического оборудования, старый Институт вызывал упреки тех же слушателей высшей школы, искавших в столице, как культурном центре, также медицинские учреждения, которые могли бы демонстрировать им

не одни приемы лечения, а также и госпитальное благоустройство по всем правилам современной науки и гигиены» [4].

Представляя предназначение и роль Института, Д.О. Отт предпринял совершенно исключительные усилия для того, чтобы добиться ассигнований и места для постройки нового здания института. Обосновывая настоятельную необходимость этого строительства, он писал: «Русская гинекология несколько не отстает от Запада. Необходимо построить такое учреждение, которое соответствовало бы всем новейшим достижениям в области гинекологии, которое руководило бы всей гинекологической мыслью и служило бы высшим научным центром в деле развития и изучения акушерства и женских болезней».

Та новая форма, в которую должен преобразиться Клинический Повивальный Институт, по мнению Д.О. Отта, «не является делом случайным: этот исторический факт в деле развития отечественного родовспоможения является естественным последствием вековой жизни учреждения. Императорская родильня 1797 г., благодаря запросам жизни и лицам, не шадившим труда для развития отечественного акушерства, ныне преобразилась в Императорский Клинический Повивальный Институт — высшее учебно-ученое заведение, получившее возможность широко открыть свои двери всякому, кто пожелает изучить акушерство и затем принести посильную помощь нуждающимся» (Д.О. Отт, 1899).

В качестве директора Повивального института Д.О. Отт проявил совершенно незаурядные качества организатора, внося в работу столь свойственную ему спокойную уверенность, педантичность, точность и требования целесообразности. Кульминационным моментом всей его реформаторской деятельности является, несомненно, постройка нового Повивально-гинекологического института, открытого в 1904 году и ставшего важнейшим его достижением и вечным памятником Д.О. Отту.

Как следует из пояснительной записки профессора архитектуры Леонтия Николаевича Бенуа, проект Императорского Клинического Повивального Института был им «исполнен на основании составленной профессором Д.О. Оттом осенью 1897 года программы и последующих затем личных его совместно с приглашенными им консультантами указаний при дальнейшей разработке проекта, касающихся специальных условий и требований заведения».

Через 2 года, в 1899 году, Д.О. Отт смог заявить: «В самом непродолжительном времени приступлено будет к постройке здания Императорского Клинического Повивального Института на участке земли, милостиво пожалованной для этой цели Его Императорским Величеством Государем Императором. С открытием нового помещения войдет в силу новый штат и новый устав Института, при соответственном увеличении всего бюджета Института. Таким образом, осуществляется давно назревшая нужда создать научный центр, который служил бы рассадни-

Рис. 1. Фасад прежнего Повивального института

ком высшего акушерского персонала, который разрабатывал бы научно и практические вопросы по гинекологии вообще и ведал делом родовспоможения русскому народу в частности».

В статье «К постройке нового Императорского Клинического Повивального Института» Д.О. Отт писал: «Таким образом имеет совершиться крупное явление в истории Русской медицины, про которое не без основания можно сказать, что Россия опередила Запад, так как нигде не существует учреждения с теми специальными задачами, которые положены в основу Императорского Клинического Повивального Института. Естественно поэтому, что учреждение нового Императорского Клинического Повивального Института должно живо интересоваться не только одних нас, русских, но всякого, кому дороги успехи медицины и в частности гинекологии в обширном смысле этого слова. С другой стороны, высокие задачи учреждения требуют, чтобы поставленные условия постройки нового здания и всего оборудования были выполнены наиболее совершенным образом и чтобы, в виду материальной возможности, всякая мелочь, избегая ненужную роскошь, была целесообразна устроена и строго отвечала требованиям современной науки и техники. Вполне понимая трудности и значение идеально разрешить поставленные требования, я не считаю возможным ограничиться совещаниями с отдельными специалистами: дело общественное должно быть подвергнуто и общественной критике, общему разбору и обсуждению» [3].

Помещая в «Журнале акушерства и женских болезней» № 12 за 1899 г. пояснительную записку и проект Императорского Клинического Повивального Института в изложении Л.Н. Бенуа с описанием отдельных частей нового здания, их взаимное расположение и оборудование (отопление, вентиляция, освещение), Д.О. Отт рассчитывал, что «кроме общего интереса познакомиться с главными особенностями новых построек и устройства Института, настоящая моя статья вызовет обмен мыслей, критические замечания, а также указания на счет сообщаемого проекта».

Всякое предложение или замечание с благодарностью будет принято к сведению и, если это только представится возможным, будет введено в имеющийся проект, конечно, сохраняя за каждым, предлагающим то или иное нововведение или перемену, принадлежащие ему авторские права в полной мере. При этом считаю необходимым присовокупить, что в интересах дела строительной комиссии никакого определенного обязательного срока, в который должны завершиться все работы по сооружению нового Института, не поставлено, — поэтому всякое предложение, хотя бы и в корне изме-

няющее проект, будет с благодарностью принято и подвергнуто самому внимательному обсуждению, — тем более, что при возведении новых построек лозунг, которым руководствуется строительная комиссия — выполнить все елико возможно более совершенно. Заявления прошу направлять по следующему адресу: С.-Петербург, Фонтанка 148, проф. Д.О. Отту».

Предложения и сделанные замечания были рассмотрены особой комиссией и только после этого было начато строительство. Так, благодаря предусмотрительности Д.О. Отта (возможность наводнений), площадь, отведенная под Институт, была преподнята почти на $\frac{3}{4}$ метра (на 1 аршин). По его же предложению «все помещения, предназначенные для научно-учебных занятий, сгруппированы в центре здания (в переднем флигеле) и, имея удобное сообщение между собой и со всеми клиническими отделениями, вместе с тем настолько изолированы, что покой больных не нарушается. В этой части здания помещаются актовый зал и 2 аудитории, музей и библиотека с читальней» (рис. 2).

25 мая 1900 г. была осуществлена торжественная закладка, а 24 февраля 1904 г. состоялось торжественное открытие нового здания Императорского клинического повивального института, строительство которого обошлось в 3491310 руб. золотом и было обеспечено трудом 400 тыс. рабочих. В техническом устройстве и обзаведении клиники участвовали 160 поставщиков и разных фирм [4]. При Институте были оборудованы электрическая станция, водопровод с фильтром для механической очистки воды, центральное пароводяное отопление и вентиляция (с очисткой и увлажнением воздуха), механическая прачечная, кухня, хлебопекарня, канализация, устройство телефонов у всех кроватей и др. К примеру, благодаря прекрасно устроенной вентиляции в палатах каждого входящего поражал свежий воздух, особенно в туманные дни, когда воздух на улицах был очень тяжелым. «Воздух всасывался из сада через специально устроенные башенки с решетками, окруженные кустами зелени, фильтровался через особые бумажные фильтры, пропускался над бассейном с маленькими фонтанчиками для увлажнения до нужной степени, согревался до необходимой температуры и поступал в палаты по большим каналам ... Обмен воздуха был рассчитан посредством вентиляции довольно щедро: для послеродового отделения — 72 м³ в час на 1 кровать; для перевязочных, аудиторий и других помещений — в двойном размере, для операционной — в тройном» [1]. По выражению Д.О. Отта, каждый гвоздь был вбит и каждый винт был привинчен не случайно, а по тем или другим соображени-

ям. В том, что Д.О.Отту удалось довести до конца это огромное дело, видны не только превосходные организаторские способности и стальная воля, о которых писали и говорили все, кто знал Дмитрия Оскаровича лично, но в еще большей степени его гражданское мужество и мудрость государственного деятеля. «Помещение денежных богатств страны на цели образовательные, научные и культурные — это лучшее помещение капитала, возвращающееся стране сторицею», — эти слова ученого и гражданина Д.О.Отта, сказанные им в начале века, поражают не только своим провидением, но и предельной актуальностью для наших дней [3].

В 1904 г. один из лучших российских архитекторов Л.Н.Бенуа завершил строительство клинического ансамбля зданий, выдающегося по своим градостроительным и функциональным характеристикам с великолепными интерьерами и оборудованием. Весь комплекс сооружений нового Института состоял из следующих частей:

1. Главное здание.
2. Хозяйственный корпус с машинным отделением.
3. Секционный корпус.
4. Квартирный корпус.
5. Служительский корпус.
6. Службы.

В «Записках о моей деятельности» Л.Н.Бенуа писал: «С Д.О.Оттом мы работали очень дружно и согласно, он проводил свои идеи твердо и неуклонно, ставил свое детище на ноги, а я ему в этом помогал, и дело получилось из ряда вон выходящее. Оборудование и меблировка, за чем особенно наблюдал Д.О.Отт, были доведены до полного комфорта, даже — скажу — роскоши: все простого рисунка, но не уступали великолепию современных гостиниц на Западе. Это же касалось медицинских и хирургических аппаратов — все шло от первоклассных зарубежных фирм» [6].

На освящении нового Института 24 февраля 1904 г. присутствовал Император Николай II с семьей и свитой. В «Речи, произнесенной в день празднования столетия Императорского Клинического Повивального Института и освящения его зданий» Д.О.Отт с полным основанием имел право сказать: «Бросая общий взгляд на наше учреждение, мы, русские, с гордостью можем отметить, что если русская гинекология до сих пор пользовалась заслуженным почетом и за пределами нашего отечества, то в новом Институте она становится впереди образцов зарубежных...

Если вспомнить, что около 98 % населения в России остается без всякой акушерской помощи, если вспомнить сотни тысяч слепых вслед-

Рис. 2. Новое здание Императорского клинического повивального института

ствии недостаточного или неумелого ухода за глазами новорожденных, то станет понятно значение нашего учреждения, воспитывающего и совершенствующего целые кадры врачебного персонала, который рассыпаясь затем по широкому лицу земли русской, несет помощь в минуты испытания многострадальной русской матери и сохраняет жизнь и здоровье будущим гражданам страны; если вспомнить, какая масса научных и практических вопросов нашей специальности ждет разрешения, то станет понятным и академическое значение нашего учреждения, которое при его настоящей обстановке, дает возможность развить интенсивную и широкую научную работу.

Сохраняя государству производительную способность женщин и с другой стороны обеспечивая новорожденному здоровую мать — кормилицу, мы таким образом, культивируем наиболее надежный способ для достижения прироста населения страны» [5].

В новом здании клинические отделения были рассчитаны на 200 коек и были разделены на две половины. Левое крыло павильонной системы занималось акушерским отделением, правое — гинекологическим. Доставка пищи, белья и всего необходимого для больных, вносящая нередко неизбежную суету, шум и загрязнение, производилась с первого этажа в лифтах. Акушерский блок размещался в двух этажах (2-м и 3-м) левого крыла здания. Во втором этаже помещался приемный покой, состоявший из трех комнат, — приемная, душевая и дезинфекционная; комната для дежурных учениц повивальной школы, комната для дежурных акушерок, бельевая, две операционных (одна для малых акушерских операций, а вторая для чревосечений), материальная и курительная. На том же этаже в двух поперечных павильонах (флигелях) помещались родильные.

Каждый павильон состоял из одной палаты на 6 коек и трех одиночных палат, комнаты для первичной обработки новорожденного, где были детские ванночки и пеленальный стол для первого туалета новорожденного и ванная для рожениц. Кроме того, в каждом из павильонов имелась буфетная комната для дежурных врачей и уборная. Ванна предназначалась для терапевтических целей: в случае чрезмерно сильных или слабых схваток или утомления роженицы, при целых водах назначалась теплая ванна. Стены в родильных комнатах, так же как и в операционных, были обшиты опалином до человеческого роста (опалин прекрасно дезинфицируется и очень приятен для глаз). Умывальники педалированные, вода подавалась горячая и холодная. Специальные шкафчики, подогреваемые паром, служили для нагрева белья новорожденных и рожениц. Каждая родильная кро-

вать была снабжена у ножного конца электрической лампочкой и индивидуальными предметами ухода. От главной родильной был отделен родильный блок для рожениц с повышенной температурой. Это родильное отделение (лазарет) обслуживалось отдельным персоналом. В том же втором этаже в отдельном павильоне было 12 роскошно обставленных одиночных палат для рожениц (люкс). Павильоны функционировали поочередно каждые 2 недели: в то время как один работал, другой дезинфицировался и проветривался [4].

Третий этаж предоставлен был также родильницам и состоял из трех павильонов, где были размещены палаты от 4 до 10 коек в каждой. Новорожденные находились вместе с матерями. По заведенному обычаю крещение детей обыкновенно происходило в самом Институте. Для этого на 3-м этаже была устроена крестильная комната, разукрашенная в византийском стиле с большим «венетическим окном из цветных стекол с изображением Божьей Матери художника Васнецова» [4]. Первая роженица в новое акушерское отделение была принята 2 марта 1904 года.

Работа в новом Институте была организована в основном так же, как и в старом институте. Дежурили врачи бригадами. Ответственный дежурный врач или его помощник проводили вечерние обходы, на которых присутствовала группа врачей-слушателей и дежурные врачи. Младшие дежурные врачи постепенно становились старшими, и таким образом создавались кадры. Многие из дежурных врачей стали впоследствии профессорами (А.С. Пальмов, Р.В. Кипарский, А.И. Бубличенко, В.В. Преображенский, В.А. Полубинский, А.Э. Мандельштам, Р.Г. Лурье, А.В. Марковский и др.).

Д.О. Отт «с особой тщательностью, продуманно, с широким размахом оборудовал гинекологическое отделение» [1], причем проект специального устройства операционного блока был им выработан после всестороннего изучения лучших операционных в России и в других странах. Гинекологическое отделение располагалось на двух этажах специального павильона с отдельным помещением для операционного блока. Последний состоял из 2 операционных, стерилизационной и материальной комнат, специальной комнаты для наркотизирования больных и нескольких комнат для переодевания врачей и широкого светлого коридора с несколькими умывальниками, снабженными холодной и горячей стерилизованной водой. Две операционных, одна большая для чистых операций и вторая меньшая — для гнойных, с огромными во всю стену зеркальными окнами были облицованы специальными плитами из опалина; пол был устлан особыми стеклянными

плитками. Обе операционные были снабжены приспособлениями для дезинфекции всего помещения текучим паром, что и производилось систематически. Врачи-слушатели располагались на особых местах, устроенных амфитеатром, с отдельным ходом, что создавало возможность полной изоляции персонала, участвующего в операциях. Стерилизация инструментов производилась кипячением в особых аппаратах Шиммельбуша, нагреваемых паром. Громадная площадь большой операционной, размером 100 кв. м., позволяла производить одновременно две и более операций.

Гинекологическое отделение, состоявшее преимущественно из небольших палат, рассчитанных на 1–2 кровати, и нескольких больших палат, имело прекрасную перевязочную, столовую и прочие подсобные помещения. Непосредственно к отделению примыкала большая, наполовину крытая веранда, созданная по идее Д.О. Отта, которая позволяла вывозить больных на свежий воздух на кроватях, даже непосредственно после операций и в любую погоду. Д.О. Отт никогда не соглашался с теми, кто упрекал его в излишней роскоши помещений института, и был убежден в необходимости «смягчить эту с виду суровую больничную обстановку, внося в нее все, что дает возможность забыться страждущему, рассеять его мрачные думы и облегчить душевное настроение».

«Это гуманное начало здесь проводилось с особой заботливостью. Не забыты удобства и низшего врачебного персонала, этого столь важного фактора в жизни всякого лечебного учреждения» [5]. Для врачебного персонала, имеющего право на казенные квартиры, а также для смотрителя Института и некоторых других служащих административного состава, был выделен отдельный «квартирный флигель». Врачи-интерны, фельдшерница, надзирательницы и акушерки могли «пользоваться маленькими меблированными квартирками в 1–2 комнаты в нижнем этаже главного здания». А «чтобы прислуга соблюдала в помещениях чистоту и сама опрятно и чисто была одета, несомненно требуется дать самой прислуге возможность жить в светлом и гигиеничном помещении, иметь возможность самой хорошо вымыться и при необходимости сменить платье и белье — это аксиома. В таком же образцовом помещении как Императорский Клинический Повивально-гинекологический Институт удовлетворение этого требования выступает особенно настойчиво, поэтому вся прислуга, имеющая соприкосновение с клиническими отделениями Института, не только вся помещена в стенах его, но находится на полном его иждивении. Квартиры для прислуги отведены по преимуществу в помещениях, устроенных в нижнем

этаже главного корпуса... Для остальной прислуги имеется особый четырехэтажный флигель, разбитый на отдельные комнаты и маленькие квартирki, в которых и помещаются служащие» [4].

Прекрасно оборудованное отделение физических методов лечения с рентгеновским кабинетом и кабинетом для радиолечения, водо- и грязелечебницей, кабинетом для электротерапии и массажа, создавало возможности широкого применения консервативных методов лечения. Одно время в целях изучения влияния звуковых колебаний на здоровый и больной организм и различной музыки на больных, подвергавшихся общему наркозу, использовался орган (впоследствии, после смерти Д.О. Отта, орган был передан в Большой зал Ленинградской филармонии).

С переходом института в 1904 г. в новое здание создались условия для дальнейшего стремительного развития гинекологического отделения и оперативной гинекологии. Так, число больных резко увеличивалось, достигнув в 1905 г. — 313 чел., в 1910 — 445 чел., а к 1915 г. — 531 чел. Однако главная причина блестящего развития клинической деятельности заключалась в той научной постановке дела, которая легла в основу всей жизни института. Были учреждены лаборатории бактериологических, микроскопических и химических исследований, благодаря чему была получена возможность тщательного и всестороннего обследования больных и глубокого изучения клиники и этиологии женских заболеваний.

Таким образом, новое здание института было построено по последнему слову науки и техники. Прекрасно распланированное, оборудованное и обставленное здание, со специальными помещениями для лабораторий, библиотеки, музея, аудиторий, с прекрасными операционными и рядом подсобных учреждений (электростанция, механическая прачечная, сушилка, водокачка, водоочистительная станция и т.п.), в то время не имело себе равных ни в Европе, ни в России [4]. Однако М.Ф. Леви совершенно справедливо заметил, что «речь идет, конечно, не только о постройке нового, грандиозного по своей внешности и богатейшего по внутреннему оборудованию здания-дворца, но о создании высшего научно-педагогического центра, учреждения совершенно нового типа, в круг изучения и преподавания которого входили все отрасли знаний, имеющих прямое отношение к гинекологии — науки о женщине. С полным правом Д.О. Отт может считаться не строителем, а учредителем нового Института, для которого он не без основания требовал до последнего дня своей жизни и соответствующего ему задачам названия «Акушерско-гинеколо-

гической академии». Учреждение Института, которое не знало себе равных в мире по солидности, грандиозности и целесообразности своих санитарно-гигиенических сооружений и установок, по обширности научно-педагогических и общественных задач, которое оно себе ставило, представляется заслугой не узкого медицинского значения, а событием огромного общественного масштаба» [2].

Уже в 1904 г. здесь был проведен I Всероссийский съезд акушеров и гинекологов, а в 1910 г. — X Международный конгресс акушеров-гинекологов, ставший «настоящим триумфом русской акушерско-гинекологической науки». Из воспоминаний Л.Н. Бенуа следует, что на одном из заседаний конгресса «профессор Мартин, приехавший также и на освящение, сказал в ответ на приветственную телеграмму Государя: «Царь дал видимое доказательство Своей оценки гинекологической науки именно тем, что перенес Императорский Повивальный Институт из старого, не отвечающего требованиям помещения, основанного Великой княжной Еленой Павловной на Фонтанке, в современное чудное здание, соответствующее самым высшим требованиям нашего времени» [6].

Научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии им. Д.О. Отта РАМН, как он называется ныне, не только полностью сохранил, а в последние годы во многом и приумножил свое значение образцового и показательного учреждения мирового уровня. Несомненно, ему предстоит сыграть еще огромную роль в

будущем, как одному из важнейших факторов развития в России науки о Женщине.

Литература

1. Бубличенко Л.И., Мандельштам А.Э. Д.О. Отт (очерк жизни и деятельности).— Л.: Госиздат, 1960.— 143 с.
2. Леви М.Ф. Дмитрий Оскарович Отт (1855–1929) // Гин. и акуш.— 1930.— № 1.— С. 3–16.
3. Отт Дм. К постройке нового Императорского Клинического Повивального Института // Журн. Акуш. и женск. бол.— 1899.— Т. XXIII, № 12.— С. 1391–1393.
4. Акушерско-гинекологические учреждения России.— СПб., 1910.— 312 с.
5. Отт Дм. Речь, произнесенная в день празднования столетия Императорского Клинического Повивального Института и освящения новых его зданий.
6. Бенуа Л.Н. Записки о моей деятельности (Публикация В.А. Фролова) // Невский архив. Историко-краеведческий сборник.— М.—СПб., 1993.— 478 с.

FROM IMPERIAL OBSTETRIC INSTITUTE UNTIL THE FIRST ACADEMIC OBSTETRIC AND GYNECOLOGY INSTITUTE OF RUSSIA

Aylamazian E.K., Tseliov Iu.V.

■ **The summary:** This article is dedicated to the significant date in domestic obstetrics and gynecology history, to wit: 100 years from the day of building and opening the D.O. Ott Scientific and Research institute of obstetrics and gynecology of RAMS.

■ **Key words:** significant date, domestic obstetrics and gynecology, scientific and research institute